

**Тайны памирского ДОМа:
определённость и маркирование прямого дополнения в бартангском языке**

О. И. Беляев

(МГУ имени М. В. Ломоносова, Институт языкознания РАН)

belyaev@ossetic-studies.org

Во всех языках шугнано-рушанской группы (иранские, памирский ареал) аблативный предлог *аз* может использоваться для маркирования прямого дополнения [Bossong 1985: 99–103], однако степень распространённости и обязательности этого маркирования различна. В шугнанском (крупнейшем языке этой группы), рушанском и хуфском использование *аз* всегда факультативно и встречается в текстах очень редко [Chistyakova 2022]. Гораздо чаще оно встречается в бартангском, рошорвском и сарыкольском, однако конкретные условия употребления объектного показателя в этих языках практически не описаны. В настоящем докладе я планирую описать условия маркирования прямого дополнения в бартангском языке и предложить синтаксическое объяснение описанным фактам. Материал собран в ходе полевых исследований 2024–2025 гг. в с. Басид (ГБАО, Таджикистан); я благодарен всем моим консультантам и прошу прощения за допущенные ошибки.

Как и в других языках шугнано-рушанской группы, в бартангском указательные местоимения грамматикализованы в качестве определённых артиклей: см. [Эдельман 1990: 174], а также шугнанские факты в [Parker 2023: 142]. Если говорить точнее, то указательные местоимения (чаще всего дальнего, но также в некоторых случаях и среднего плана) выполняют функцию *сильных* определённых артиклей в терминологии Ф. Шварца [Schwarz 2009; 2013; 2019]: они обязательны в анафорической функции (1), но их использование затруднено при референции к глобально или контекстно уникальным, но не знакомым объектам: в (2) демонстратив может использоваться только в случае, если президент был ранее упомянут в дискурсе.

- (1) *Асад бийор ворч зоҳт. * (Йā) ворч шат.*

А. вчера конь купить.PST D3.SG.NOM конь хромой.F
'Асад вчера купил лошадь. Лошадь хромая'.

- (2) *Нӯр ар маҷлис (?йā) президент сухан чӯг.*

сегодня LOC.EQ совет D3.SG.NOM президент речь делать.PST
'Сегодня в парламенте президент произнёс речь'.

На употребление демонстратива в качестве артикля в бартангском языке накладываются дополнительное ограничение: он может отсылать только к референтам, относящимся к глобальному уровню дискурса — долгосрочным (long term) референтам по Л. Карттунену [Karttunen 1969/1973]. Если референт является краткосрочным, т. е. возникает в контексте модального оператора, использование артикля не допускается: в (3) использование демонстратива отсылает к некоторому ранее упомянутому мужчине, а не к тому, который был введён в протасисе условной конструкции. Насколько мне известно, такое противопоставление в литературе по определённости ранее описано не было.

- (3) *Агар дāw мардинā тар парйенд ца йед-ан, (#йā)*

если два человек LOC.EQ тропа SUBD прийти.PRS-3PL D3.SG.NOM

мардинā бойад (#ум) кахвой-ри чой дāкиҳт.

мужчина надо D3.F.OBL женщина-DAT место дать.PRS:3SG

'Если два человека встретятся на тропе, мужчина должен уступить женщине'.

Использование предлога *аз* с прямым дополнением обязательно в случае, если при нём имеется демонстратив (4). Неанафорические типы определённости объектного

маркирования не получают; особенно характерны в этом отношении посессивные именные группы, с которыми *аз* в общем случае запрещён (5); он может использоваться только в случае известности референта в дискурсе и, соответственно, его оформления артиклем.

- (4) *Āз = ум   *(аз) ум   чōд wīnt*
 я.NOM=1SG   OBJ   D3.F.OBL   дом   видеть.PST
 ‘Я увидел тот дом’.

- (5) *Пулод (*аз / аз wī)*   *Ҷоналӣ нид фāмт.*
 П.   OBJ   OBJ   D3.M.OBL   Дж.   отец   знать.PRS:3SG
 ‘Пулод знает отца Джонали’.

Контексты с демонстративом составляют подавляющее большинство употреблений *аз* в опубликованных текстах [Соколова 1960; Карамхудоев 1973]. Только в четырёх случаях *аз* употребляется без артикля. Во-первых, это местоимения (6) и имена собственные, обозначающие людей (7). Во-вторых, это анафорические, но «кратковременные» дискурсивные референты (8). Наконец, в-третьих, *аз* распространён в родовых контекстах, причём здесь оба актанта должны быть единственного числа (9).

- (6) *Āз = ум   *(аз) tā wīnt.*
 я.NOM=1SG   OBJ   ты.OBL   видеть.PST
 ‘Я тебя увидел’.

- (7) *Асад *(аз) Пулод wīnt.*
 А.   OBJ   П.   видеть.PST
 ‘Асад увидел Пулода’.

- (8) *Агар аз Харāг чайнак-ат чинӣ ца вāр,   āз аз*
 если ABL   Х.   чайник-и   чашка   SUBD нести.PRS[2SG]   я.NOM   OBJ
чайнак зоз-ум
 чайник   брать.PRS-1SG
 ‘Если ты привезёшь из Хорога чайник и чашку, я возьму чайник’.

- (9) *Ууқоб аз пург инчевд*
 орёл   OBJ   мышь   ловить.PRS:3SG
 ‘Орлы ловят мышей’.

Показателям прямого дополнения в ряде языков приписывают семантические или прагматические эффекты, ср. [Dalrymple, Nikolaeva 2011], однако в бартангском приписать *аз* какую-либо конкретную семантику затруднительно. Следуя анализу Г. Данона для иврита, где предлог *et* также преимущественно употребляется вместе с определённым артиклем *ha* [Danon 2001], можно было бы сказать, что *аз* чувствителен к абстрактному признаку [+def] — к «синтаксической» определённости в том виде, в котором она грамматикализована в бартангском языке. Однако и такой анализ для бартангского сомнителен ввиду случаев несоответствия между использованием *аз* и других средств маркирования определённости.

Я предлагаю считать, что *аз* в бартангском лицензируется структурно, а именно, является падежным показателем, маркирующим прямые объекты категории DP. Такой анализ тривиально распространяется на артиклевые ИГ, имена собственные и местоимения; что касается (10)–(11), то здесь для бартангского допустимо постулировать нулевые детерминанты, привносящие соответствующую семантику. Анализ DOM в терминах противопоставления NP и DP предлагался и ранее [Lyutikova, Pereltvaig 2015; 2023], однако его применение к бартангскому требует постулирования лингвоспецифичной категории DP, не привязанной к референтности или к какой-либо

другой семантической категории. В докладе я приведу дополнительные аргументы в пользу существования в бартангском ДР именно такой структуры, а также предложу формализацию анализа в терминах лексико-функциональной грамматики.

Список литературы

- Соколова В. С. *Бартангские тексты и словарь*. М.: Издательство АН СССР, 1960.
- Эдельман Д. И. *Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Морфология. Элементы синтаксиса*. М.: Наука, 1990.
- Bossong G. *Empirische Universalienforschung: differentielle Objektmarkierung in den neuiranischen Sprachen*. Tübingen: Narr, 1985.
- Chistyakova D. *Word order in a simple sentence in Shughni*. Курсовая работа, НИУ ВШЭ, 2022.
- Dalrymple M., Nikolaeva I. *Objects and information structure*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
- Danon G. Syntactic definiteness in the grammar of Modern Hebrew // *Linguistics* 39 (6), 2001. P. 1071–1116.
- Karttunen L. Discourse referents // McCawley J. D. (ed.). *Notes from the Linguistic Underground*. New York: Academic Press, 1976. P. 363–385. (Originally published in 1969.)
- Lyutikova E., Pereltsvaig A. The Tatar DP // *Canadian Journal of Linguistics* 60 (3), 2015. P. 289–325.
- Lyutikova E., Pereltsvaig A. Towards a formal model of Differential Object Marking in Tatar // *Rhema* 4, 2023. P. 9–26.
- Parker C. *A grammar of the Shughni language*. PhD dissertation, McGill University, 2023.
- Schwarz F. *Two types of definites in natural language*. PhD dissertation, University of Massachusetts, 2009.
- Schwarz F. Two kinds of definites cross-linguistically // *Language and Linguistics Compass* 7 (10), 2013. P. 534–559.
- Schwarz F. 2019. Weak vs. strong definite articles // Aguilar-Guevara A., Pozas Loyo J., Vázquez-Rojas Maldonado V. (eds.). *Definiteness across languages*. Berlin: Language Science Press, 2019. P. 1–37.